

Седанкина Т. Е.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОСТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно общепринятому определению: «Семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство». Семья – это «Семь Я», через взаимоотношения которых и образуется та самая малая социальная ячейка общества. Только через взаимоотношения в семье, человек получает нравственное воспитание, которое определяет и состояние всего общества. Без семьи невозможно само государство. Государство это также объединение людей имеющих общий интерес, общие идеи, это и сообща добывать пропитание и защищаться, и т.д. Бог создал нас мужчинами и женщинами именно для создания семьи и продолжение рода. То есть это то, без чего по большому счету невозможно существование самого человека.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их интимную жизнь,

устанавливает супружеские, родительские и другие родственные права и обязанности. Всевышний создал нас различными не только по полу, но и по цвету кожи, по языку общения, месту жительства, что влечет за собой в зависимости от окружающей среды разнообразный менталитет. Различными друг от друга являются и верования людей.

Тысячелетиями люди находились на определенной территории, не покидая ее, где и складывались их взаимоотношения. Основой их объединения были общие вероубеждения. Миграция целых народов под воздействием различных причин, а именно политических, экономических, привела к развитию межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Коснулось это и брачных отношений.

Тема межнациональных браков, так или иначе, затрагивает каждого из нас. У многих есть знакомые семьи, которые являются подтверждением того факта, что любовь живет вне национальностей и религий. Статистика показывает, что доля межэтнических браков в России сильно варьируется в зависимости от национальности. Количество смешанных семей во многом зависит от возможностей преодоления культурных, конфессиональных и бытовых различий меж-

ду этносами, от особенностей их расселения и трудовой миграции. Статистические наблюдения о ситуации показывают, что русские женщины вступают в браки с представителями других национальностей чаще, чем русские мужчины. К сожалению, мир межнациональных браков неидеален, так как он, в большинстве своем, еще и межконфессиональный.

В современной России основной причиной увеличения числа межконфессиональных браков являются миграционные процессы. Этим процессам способствовал безусловно распад СССР на отдельные независимые государства. Для России 90-е годы были годами великих испытаний и потрясений. Развал Советского союза (Беловежские соглашения 1991 года были подписаны 8 декабря. Свои подписи под ними поставили должностные лица трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял развал СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ) ознаменовался образованием из бывших союзных республик новых государств. Миграционные процессы в России также определялись последствиями распада СССР,

а так же политической нестабильностью, подъемом национализма, вооруженными межэтническими конфликтами, различным уровнем экономического потенциала вновь образовавшихся государств, процессов дезинтеграции в экономике и активным развитием рыночных отношений. Изменения политической и социально-экономической обстановки во многом определили состояние и тенденции миграции в России.

Как пишет Марат Пальников в своей статье «Иммиграция в Россию из постсоветских республик»: «В числе причин, которые побуждали людей покидать свои страны, могли быть и низкая, не соответствующая прожиточному минимуму, оплата труда, не позволяющая содержать семью; высокий уровень безработицы, не говоря уже о полном отсутствии работы, особенно в небольших населенных пунктах; бедность в сельских местностях; проблемы с жильем; разрушение систем социального обеспечения и отсутствие хотя бы намеков на социальное государство; знание русского языка и расчет на возможность оказаться в России в кругу своих соотечественников; известная близость менталитетов как наследие советской эпохи, кажущаяся гарантией того, что «все будет хорошо» [1].

Как отдельные потоки, так и общий поток мигрантов из постсоветского зарубежья на разных этапах отличали уникальные особенности. Эту специфику нельзя не учитывать с точки зрения влияния иммиграции на национальный и профессиональный состав населения РФ; социальное, нравственное и психологическое состояние российского социума, уровень его внутренней конфликтности; в целом на устойчивость российского государства и его способность к развитию, которые зависят в том числе от условий интеграции, предлагаемых иммигрантам российским обществом и государством; наконец, на способность российского общества хотя бы к простому самовоспроизводству.

В течение 1990-1992 гг. из России выезжали все титульные народы союзных республик. В 1993 г. проявились признаки нового поворота. Баланс миграционных потоков всех без исключения титульных народов бывших республик СССР складывался в пользу России. Этнический состав мигрантов из стран СНГ (Союз независимых государств) в Россию, 1992-1997, (тыс. человек), согласно данным Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН выглядит следующим образом:

[2] 1992 1993 1994 1995 1996
1997

Азербайджанцы -2,9 4,7
13,1 15,0 17,1 14,3

Киргизы -2,1 -1,0 0,1 0,24
0,4 0,55

Таджики 0,5 2,9 3,9 4,9 6,0
4,4

Туркмены -2,1 -1,2 – 0,4
1,2 0,9

Узбеки -2,9 0,3 3,7 3,9 3,2
3,2

Казахи -10,8 -6,8 1,1 2,9 3,4
6,8

В таблице представлена выборка данных по странам ближнего зарубежья с населением, традиционно исповедующим религию Ислам. Однако это касалось первой, после распада СССР, волны мигрантов. И по сей день прибывают мигранты, в большинстве своем, не знающие русский язык, но также рассчитывающих на своих земляков, которые уже десятилетия назад основались в России, получив гражданство и создавшие семьи (порой новые семьи взамен оставшихся на родине, о которых здесь никто не знает).

И все они в основном были представителями республик, основная масса населения которого исповедовала Ислам – это Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан и т.д. Это были молодые люди, по той или иной причине, не востребованные в своей стране.

Начиная с 2001-2002 гг. в

русской и русскоязычной части потока иммигрантов из постсоветских государств, при ее общем ощутимом сокращении снижался удельный вес молодежи и, напротив, повышалась доля старших возрастов. В иноязычной части потока наблюдался противоположный процесс роста удельного веса молодежи. Что касается этноконфессионального состава, то последний менялся в пользу мусульман, причем настолько, что это изменение дало повод говорить об исламизации России [3].

Анализируя статистические данные миграционных процессов с 2008 по 2015 гг. видно, что только по официальным данным Госкомстата России, в стране осело около двух миллионов мигрантов трудоспособного возраста. Из них две трети из стран с преобладающим мусульманским населением. Аналитики отмечают что действительный прирост мигрантов в разы больше. Экспертные оценки итогового соотношения легальных и нелегальных иммигрантов нередко заметно отличаются друг от друга, но все они подтверждают преобладание, по крайней мере, до середины 2000-х годов, нелегальной иммиграции над легальной. официальная статистика, фиксируя только легальную часть общего миграционного потока, в итоге

непроизвольно искажает истинное положение дел: 2000-е годы в особенности подтвердили, что легальная иммиграция может снижаться не под влиянием конъюнктурных изменений в спросе на рабочую силу или же по каким-то иным, в частности, политическим, причинам, но и потому, что иммигранты предпочитают нелегальную форму пребывания в России. В итоге формально иммиграция сокращалась, тогда как в действительности могла расти. Эта особенность формирования миграционного потока – еще одна весьма существенная отличительная характеристика иммиграции в Россию.

Акцентированное внимание на мигрантов трудоспособного возраста обусловлено тем, что это тот пласт мигрантов, которые прибывают в Россию, в большинстве своем, без семей или же (что чаще) вообще не состоявшие в браке. А стало быть, находясь в репродуктивном возрасте, у них есть необходимость в создании семьи (как официальной регистрации в органах ЗАГС, так и, согласно традициям ислама, совершения обряда бракосочетания – никах.) Все это создавало предпосылки для роста в России межэтнических и межконфессиональных браков.

Рассмотрим как складывается ситуация с подобными

браками на примере Нижегородской области. Изучая результаты статистических исследований переписи населения 2002 и 2010 годов, нами получена информация об соотношении мужчин и женщин той или иной национальности. Например: на территории Нижегородской области, что в 2010 году проживало мужчин русской национальности (т.е. коренное население) на 20-23% меньше, чем женщин той же национальности. И такая же картина наблюдается и у других национальностей – коренных жителей нижегородской области (татары, мордва и др.) [4].

Любопытно, что среди мигрантов мусульманского вероисповедания от 60 до 80 % составляют мужчины, а среди мигрантов немусульманского вероисповедания (молдаване, украинцы, белорусы) соотношение между мужчинами и женщинами равное. То же самое мы видим и среди евреев. Это говорит о стремлении представителей этих народов сохранить свою идентичность, а потому приезжают в Россию семьями, или же, в большинстве своем, заключают браки с представителями своей же национальности. Если учесть, что данные переписи касаются только граждан России, то можно сделать вывод что на самом деле соотношение по-

стоянно проживающих на ее территории эмигрантов мужчин намного больше.

Согласно данным того же исследования 2010 года в разделе «Распределение молодежи наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке» мы видим, что количество мужчин-татар состоящих в браке больше чем количество женщин-татарок состоящих в браке. Следовательно татарские женщины находятся в браке с представителем другой национальности, и скорее всего другого вероисповедания. Из этого же раздела следует, что и женщины русской и других национальностей в основе своей исповедующих христианство, также находятся в браке с представителями другой конфессии.

Из всего вышеперечисленного становится ясным, что смешанные как по национальному, так и по конфессиональному признаку браки, являются в Нижегородской области широко распространенным явлением. В Нижегородских мечетях, а также в городах и селах области нет учета проведения обрядов бракосочетания по мусульманскому обычаю. Это затрудняет на сегодняшний день приводить более точные данные о росте браков между коренными представителями мусульман, т.е. татарами и

представителями других вероисповеданий, а также между мусульманами-мигрантами и христианками. Однако из своего опыта работы на должности имам-хатыба Соборной мечети г. Дзержинска (второй по величине город области), а также исходя из общения с имамами из других приходов, следует, что более 95% браков между иммигрантами – мусульманами приходится на союз с представительницами другой конфессии. По утверждению Ольги Маховской, межконфессиональные браки в России имеют немалый потенциал устойчивости, так как людей сближают не только элементы «общего советского прошлого» (язык, образование и т. д.), но и «очень похожие семейные модели». Как для православной, так и для мусульманской модели характерен высокий авторитет мужа, правда, в первом случае он «более формальный», тогда как во втором – скорее «реальный». Кроме того, если в типичных немусульманских семьях авторитетный отец не склонен непосредственно участвовать во внутренних делах семьи, в каждодневном воспитании детей (за исключением отдельных показательных акций типа «семейной порки»), то муж-мусульманин, в идеале, является не только кормильцем, но и «обожает»

детей, уделяя им и жене значительное внимание. Именно поэтому мусульмане, в том числе – мигранты, которых в настоящее время становится все больше в российских мегаполисах, становятся все более привлекательны для российских женщин.

К сожалению приходится констатировать что заключение брака между мигрантами мусульманами и местными женщинами не мусульманками основывается зачастую отнюдь не на взаимной любви. Эти браки можно охарактеризовать как взаимовыгодное предприятие. Со стороны мужчины это возможность иметь место проживания, и что более важно – прописку, иметь возможность при помощи заключения брака получить гражданство. Зачастую добившись всего этого, они дают развод своим женам, и уже являясь гражданами России, привозят своих первых жен. «Что же касается напутствия, то если люди в свободном выборе вступают в «межнациональный» или «межрелигиозный» брак, то можно только пожелать им: «Совет да любовь!». Было бы хорошо, если

бы еще до заключения брака они могли найти некий разумный подход в решении вопросов межрелигиозного характера. Необходимо также, чтобы брак строился на искренних чувствах, а не заключался из каких-либо корыстных соображений. И если женщину, желающую найти опору в браке с мигрантом, еще можно понять, то главное, чтобы сильный пол не искал в таком союзе какую-то для себя нечестную выгоду» [5].

Наше государство является светским, и защищенными являются только браки официально зарегистрированные в органах ЗАГСа. Религиозные обряды бракосочетания не имеют юридической силы, а влияние религиозных организаций на семейные отношения весьма незначительно. В связи с этим первоочередной задачей является недопущение превращения никаха в формальность. Это возможно достичь, во-первых, повысив уровень ответственности священнослужителей, и во-вторых, просветительской работой как среди молодежи, так и среди старшего поколения.

Литература:

1. Пальников М Иммиграция в Россию из постсоветских республик. Часть первая <http://www.perspektivy.info/book/>.
2. Население и общество // Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН: Электронная версия бюллетеня: <http://demoscope.ru/> (дата обращения 2.10.2016).
3. Голубчиков Ю., Мнацаканян Р. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего. – М., 2005. – 416 с.
4. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
5. Интернациональные и межконфессиональные браки: что об этом думают россияне // Руководитель пресс-службы Совета муфтиев России Гульнур-ханум Гагиева, материалы видеомоста // электронный ресурс: <http://regions.ru/> 15.07.2010 (дата обращения 7.10.2016).